

ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

Основание для проведения исследования: запрос от 14.05.2021 года адвоката адвокатского бюро г. Москвы «Сидоркина, Пучкова и партнеры» Шарапова И.И. о проведении психолого-лингвистического исследования.

Специалисты: кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», профессор Международной славянской Академии, (образование высшее; специальность: «10.02.01 – Русский язык», стаж работы 45 лет, стаж экспертной работы свыше 25 лет), главный лингвист-эксперт ООО «Консалтинговая фирма «Колтунов и партнёры», действительный член, член научно-методического совета, а также член правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (удостоверение судебного эксперта № 0127, свидетельство эксперта №023-20/36-СЭ) Елизавета Аркадьевна КОЛТУНОВА

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», (специальность 19.00.05 - социальная психология; стаж работы по специальности свыше 15 лет, стаж экспертной работы свыше 10 лет), член научно-методического совета Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, эксперт ООО «Консалтинговая фирма «Колтунов и партнёры» Сергей Владимирович ДАВЫДОВ

Место проведения исследования: помещение ООО «Консалтинговая фирма «Колтунов и партнёры», г. Н.Новгород, к.п. «Зелёный город», д.н.п. «Берёзовая роща-2», д.38-а.

Сведения об экспертном учреждении: Общество с ограниченной ответственностью Консалтинговая фирма «Колтунов и партнёры» зарегистрировано 28 августа 2006 года за основным государственным регистрационным номером (ОГРН) 1065262098637 Инспекцией Федеральной налоговой службы России по Советскому району г. Нижнего Новгорода. С 14 мая 2014 года стоит на налоговом учёте в ИФНС России по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода (5260). ИНН 5262154744; КПП 526001001. Согласно выписке из ЕГРЮЛ от 28.05.2014., выданной ИФНС России по Нижегородскому району г. Н.Новгорода, одними из дополнительных видов деятельности ООО «Колтунов и партнёры» (согласно ОКВЭД) являются «Научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук», а также «Деятельность в области права».

Материалы для исследования: а) видеофайл с записью интервью Юрия Дудя с ютуб-блогером «Ивангаем» под названием «Ивангай – где он пропал», размещённого на канале «вДудь» в сети Интернет по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=e2hBvHFtzHA&t=3073s>

б) видеофайл с записью интервью Юрия Дудя с ютуб-блогером, рэп-исполнителем и музыкантом Моргенштерном А.Т. под названием «MORGENSHTERN- главный шоумен России-2020», размещённого на канале «вДудь» в сети Интернет по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=AR6ovvs6lhq&t=2506s>

в) запрос 14.05.2021 года адвоката адвокатского бюро г. Москвы «Сидоркина, Пучкова и партнеры» Шарапова И.И. о проведении психолого-лингвистического исследования

Вопросы, поставленные перед специалистами:

- 1.Что такое пропаганда?
- 2.Имеются ли на представленных видеороликах признаки пропаганды наркотических средств?
- 3.Сопровождаются ли в видеозаписях названия и способы употребления наркотических средств положительной оценкой как являющиеся необходимым атрибутом современного, веселого и интересного времяпрепровождения?
- 4.Направлено ли содержание предоставленных видеозаписей на формирование у адресата позитивного эмоционально-смыслового отношения к наркотическим средствам и их употреблению?
- 5.Создают ли предоставленные видеозаписи привлекательный для адресата образ наркотических средств и их употребление?
- 6.Содержатся ли в предоставленных видеозаписях призывы к употреблению наркотических средств?
- 7.Содержат ли предоставленные видеозаписи призывы либо иные действия, побуждающие адресата к изменению точки зрения о вреде наркотических средств и вреде их употреблению?
- 8.Содержат ли предоставленные видеоматериалы положительное отношение автора видеозаписей к наркотическим средствам и их употреблению?

Исследование начато 10 июня 2021 года в 11-00. Исследование окончено 21 июня 2021 года в 14-30.

В соответствии с текстом адвокатского запроса руководителем ООО «Консалтинговая фирма «Колтунов и партнеры» перед началом производства исследования и составлением настоящего Заключения специалисты Е.А.Колтунова и С.В.Давыдов, ознакомлены со следующими нормами законодательства РФ: - п. 4 ст. 6 [ФЗ от 31.05.2002 N 63-ФЗ \(ред. от 29.07.2017\) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"](#): – адвокат имеет право привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;

Специалисты Е.А.Колтунова и С.В.Давыдов предупреждены об ответственности в соответствии со ст.17.9 КоАП РФ «Заведомо ложные показания свидетеля, пояснение специалиста, заключение эксперта или заведомо неправильный перевод»: *«Заведомо ложные показания свидетеля, пояснение специалиста, заключение эксперта или заведомо неправильный перевод при производстве по делу об административном правонарушении или в исполнительном производстве влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей».*

Специалист

Е.А. Колтунова

Специалист

С.В.Давыдов

Для исследования была привлечена следующая литература:

- 1.Абитов И.Р., Ханзафарова Д.Л. Особенности дифференциальной диагностики пропаганды неполноценности и унижения человеческого достоинства при производстве экспертизы материалов, связанных с противодействием экстремизму и терроризму // КПЖ. 2016. №3 (116).
- 2.Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.
- 3.Асмолов А.Г. Психология личности: Учебник -М: Изд-во МГУ, 1990
- 4.Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста.- М.: Флинта; Наука, 2007
- 5.Баранов А.Н., Паршин П.Б. Категория пропаганды в лингвистической экспертизе текста. *Теория и практика судебной экспертизы*. 2017, №12(2). С.53-65.
- 6.Бельчиков Ю.А, Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические материалы по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ - М.,2010.
- 7.Бернейс Э. Пропаганда. ГИППО, 2010
- 8.Бринев К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе.- М.:ЛИБРОКОМ, 2012
- 9.Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. – Барнаул, 2009
- 10.Галяшина Е.И. Судебные лингвистические экспертизы в контексте рекомендаций Пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005 г. //http [/www.library.cjes.ru](http://www.library.cjes.ru).
- 11.Греймас А-Ж «Рассуждения об актантных моделях» Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. - М.: ИГ Прогресс, 2000. - с. 153-170
- 12.Жельвис В.И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 1997
- 13.За пределами русских словарей/под ред. А.Флегона –М.,1992
- 14.Квеселевич Д.И.Толковый словарь ненормативной лексики русского языка-М.,2003
15. Кукушкина О.В. Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму –М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011
16. Маклаков А.Г. *Общая психология*» - СПб, 2008
17. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику. - М.: Наука, 2007
18. Менделевич В.Д. Экспертная оценка суггестивного воздействия (по материалам психолого-психиатрических заключений о деятельности бизнес клубов) / В. Д. Менделевич // Независимый психиатрический журнал. – 2004. – № 2, с. 23 – 38
- 19.Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Русское сквернословие.М.:»ОЛМА Медиа Групп»,2008
- 20.Никитина Т.Г.Молодежный сленг. Толковый словарь –М.,2004
- 21.Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов: Пер. с англ. — М., 1986
- 22.Объяснительный словарь русского языка под ред. В.В.Морковкина –М., 2002

23. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1985
24. Пратканис Э. Р., Аронсон Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения повседневное использование и злоупотребление. – 2008.
25. Проблемы информационно-психологической безопасности / Под ред. А.В. Брушлинского и В.Е. Ленского. - М.: Институт психологии РАН, 1996
26. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / Пер. с англ. — М.: Аспект Пресс, 1999.
27. Словарь русского языка в четырех томах /Под редакцией А.П.Евгеньевой/.- М.: «Русский язык», 1999.
28. Современный русский язык под ред. П.А. Леканта - М.: Дрофа, 2000
29. Современный толковый словарь русского языка /Под ред. С.А. Кузнецова.- СПб., 2003
30. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие.- Воронеж: Кварта, 2001
31. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2003
32. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. /Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. – М.: Галерея, 2002-2003;
33. Терехова А.В. К вопросу о лингвистическом анализе материалов в рамках исследований по делам, связанным с пропагандой наркотических средств // Теория и практика судебной экспертизы, №2(42), 2016, с.54-58
34. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика./ Под ред. Г.Н. Складчиковой -М., 2007
35. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М.: Ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 1998
36. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации - М., 2002
37. Чалдини Р. Психология влияния. 4-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Питер, 2001
38. Яковлева Е.А. Лингвистическая экспертиза по делу о наркотиках// Юрислингвистика-11: Право как дискурс, текст и слово- Кемерово, 2012, с.569-581
39. Яницкий М.С. Предмет и методологические основания судебно-психологической экспертизы текста. Вестник Кемеровского государственного университета № 3 (43) 2010. С. 139-145.

Методика лингвистического исследования: а) лексико-семантический анализ с целью установления лексических значений слов и словосочетаний;

б) лингвостилистический анализ слов, словосочетаний с целью выявления дополнительных коннотаций (оттенков значений), установления оценочных высказываний и определения их модальности;

в) психолингвистический анализ, позволяющий учитывать фактор языковой личности и её состояния в процессе создания высказываний;

г) функционально-прагматический анализ, позволяющий выявить иллюкутивную функцию высказывания и определить тип речевого акта.

В качестве основного метода **психологического** исследования применялся социально-психологический анализ смыслового содержания и формообразующих и структурных характеристик представленных материалов, а

также анализ их социально-психологического и социального функционирования на основе следующих моделей: модели пропаганды (суггестивно-манипулятивного воздействия, исключающего рациональное восприятие и критический анализ; моделей манипулятивно-эксплуатирующего воздействия, приводящего к необоснованному и неинформированному изменению поведения, мировоззрения и ценностей индивидов. Кроме того, использовались: а) метод интент-анализа; б) метод семантического дифференциала и др.

В работе использовались данные нормативных словарей современного русского языка, справочников, специальной лингвистической и психологической литературы.

ВВЕДЕНИЕ

Исследованные материалы (видеофайл записи интервью Юрия Дудя с ютуб-блогером Ивангаем под названием «Ивангай – где он пропал», размещённого на канале «вДудь» в сети Интернет по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=e2hBvHFtzHA&t=3073s>, а также видеофайл записи интервью Юрия Дудя с ютуб-блогером, рэп-исполнителем и музыкантом Моргенштерном А.Т. под названием «MORGENSHTERN - главный шоумен России-2020», размещённого на канале «вДудь» в сети Интернет по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=AR6ovvs6lHg&t=2506s>), представляют собой интервью в интернет-СМИ и относятся к публицистическому стилю русского языка.

Интервью (от англ. interview — встреча, свидание) — это предназначенная для печати, радио или телевидения беседа журналиста (писателя, психолога, социолога, блогера и др.) с каким-либо лицом. Интервью представляет собой диалог или полилог, в зависимости от того, сколько лиц в нем участвует.

Данный жанр представляет собой обмен мнениями, взглядами, сведениями. Особенность жанра интервью в том, что это жанр беседы или ее дословное воспроизведение, рассчитанное на то, чтобы не только донести до читателя (слушателя, зрителя) определенные сведения, но в первую очередь сообщить мнения, суждения, оценки конкретного человека. К основным характеристикам интервью относятся актуальность, общественная значимость, доступность, содержательность. Интервью представляет собой законченный текст, объединённый общим замыслом и состоящий из своеобразных смонтированных блоков «вопрос-ответ». Содержание вопросов, их языковая сторона связаны с целями и задачами интервью, диктуются многими экстралингвистическими факторами (подготовкой журналиста или блогера, его владением речью, желанием собеседника вести разговор, местом беседы и т. д.). Важно отметить контактоустанавливающую функцию вопросов, то есть использование вопросов для завязывания беседы с интервьюируемым. Кроме того, следует обратить внимание на использование определённой языковой структуры вопросов для создания языкового единства интервью как специфического жанра

Исследуемые интервью дают довольно известные представители современной молодёжной культуры:

-Ивангай (И.Р.Рудской) — популярный украинский видеоблогер и музыкант;

-Моргенштерн (А.Т.Моргенштерн (Валиев)) – популярный музыкант, рэп-исполнитель и видеоблогер.

Следует отметить, что **тема наркотиков в обоих интервью не является основной**, так как входит в состав множества тем, связанных с деятельностью и образом жизни интервьюированных. Так, в интервью с Ивангаем поднимаются темы его творчества (блогинга), популярности, плагиата, феминизма, интересов (Илон Маск и освоение Марса), говорится о взаимоотношениях России и Украины, о разнице в законодательстве этих стран, о религии и деструктивных культах, в том числе сайентологии, о кинопроектах (фильм «Взломать блогеров»), о личной жизни и сексе, а также о будущем Ивангая.

Те же особенности характеризуют интервью Ю.Дудя с А.Моргенштерном: в процессе интервьюирования обсуждаются темы популярности и востребованности, заимствований в творчестве, отношения к спорту, личной жизни, взаимодействия с государством и оппозицией, финансовых проблемах (заработки, ресторан «Кайф»), блогинга, западной музыкальной индустрии, личностных изменений Моргенштерна.

Жанрово-стилистическим признаком данных интервью является полная раскованность интервьюированных, использование разговорно-просторечной и жаргонной лексики, включая обсценную (матерную) лексику.

Оба интервью сопровождаются дисклеймерами. **Дисклеймер** (англ. **Disclaimer**) — письменный отказ от ответственности за возможные деликтные последствия того или иного поступка в результате действий заявившего данный отказ либо третьих лиц. Под деликтными понимаются любые виды ответственности заявителя. Часто перед просмотром ролика на Ютубе или чтением блога, отрывка из книги можно увидеть предупреждение, или дисклеймер. С помощью такого небольшого предупреждения владелец канала или блога информирует своих подписчиков о том, что он не несет ответственности за представленную информацию, и она может не совпадать с его личным мнением. В США дисклеймер является защитой от возможных судебных разбирательств.

Таким образом, прагматическая цель данных интервью – это доводимая до адресата информация о ситуации в молодёжной культуре, связанная с различными темами – освоение интернета, музыкальные и игровые пристрастия, личная жизнь, отношение к алкоголю и наркотикам и др., представленная в интервью личностей, известных в молодёжной среде.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Вопрос 1: Что такое пропаганда?

I. Сущестительное «**пропаганда**» имеет в современном русском языке два значения:

1. *«распространение и углубленное разъяснение каких-либо идей, учений, знаний среди широких масс населения или круга специалистов»;*

2. *«политическое или идеологическое воздействие на широкие массы; органы и средства такого воздействия»* (см. Современный толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова.- СПб., 2003,с. 638; Словарь русского языка в четырех томах /Под редакцией А.П.Евгеньевой/.- М.: «Русский язык», 1999, т. III, с. 508).

Таким образом, с лингвистической точки зрения, агитационно-пропагандистская деятельность (или, для краткости, пропаганда) представляет собой сложный речевой акт с комплексным характером коммуникативной направленности. Согласно словарным толкованиям, **пропаганду** можно

определить как распространение в обществе и углубленное разъяснение каких-либо воззрений, идей, знаний, учения. Иными словами, под пропагандистской деятельностью понимается деятельность, направленная на то, чтобы повлиять на сознание индивидов, отдельных общественных групп или на общество в целом для достижения определенной, заранее намеченной цели, путем публичного распространения среди широкого круга лиц идей, взглядов, представлений или побуждений к действиям, соответствующим воззрениям, идеологическим установкам, убеждениям субъекта пропагандистской деятельности. Важно, что означенные действия обязательно должны иметь общественно значимый характер (см. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: Сборник материалов. — М., 2010)

Словесно пропагандистская деятельность может выражаться в виде призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз и т.п. Действия, совершенные с этой целью, должны выражаться публично, в публичных выступлениях и призывах, в том числе в печати и иных средствах массовой информации, а также в Интернете, в изготовлении, распространении листовок, плакатов, лозунгов и т. п., а также в организации собраний, митингов, демонстраций и активном в них участии в вышеуказанных целях (см. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика / под ред. Е.Р. Россинской. — М: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011) . Таким образом, *пропаганда* это:

- 1.распространение информации (идей, взглядов, представлений, побуждений к действиям),
2. выражаемое языковыми средствами (устными, письменными или аудиовизуальными),
3. направленное на широкий круг людей,
4. имеющее целью воздействие (манипуляцию) на общественное сознание и поведение,
5. предполагающее сознательный предварительный отбор фактов и аргументов,
6. допускающее отбрасывание некоторых важных фактов, искажение отдельных фактов или использование ложных фактов,
7. имеющее форму призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз.

Пропаганда, как правило, подразумевает популяризацию и распространение каких-либо идей и мнений с целью их утверждения в массовом сознании и превращения из знаний в убеждения. Многие исследователи обращают внимание на *системность* и *массовость* средств пропаганды, ведь внушение должно дойти до каждого и сознанием каждого овладеть, утвердиться в форме стереотипов и установок поведения. В психологии принято различать убеждение адресата в какой-либо идее и демонстрирование адресату своей точки зрения, мнения об актуальной ситуации. О наличии лингвистических и психологических признаков пропаганды определенных взглядов можно говорить, если имеет место сочетание речевой цели убедить адресата с изложением этих взглядов. Таким образом, «пропаганда с точки зрения специальных знаний соответствует коммуникативное действие *убеждение*, то есть побуждение адресата к изменению точки зрения, к определенным взглядам». Для пропагандирующих что-либо текстов характерно наличие следующих составляющих:

- 1) определенная идея, признаки изложения каких-либо взглядов;

2) положительная оценка идеи / взглядов, утверждение о ее/их правильности;

3) наличие у автора высказывания речевой цели убедить аудиторию в правильности, необходимости принятия данной идеи, взглядов

II. Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров определяется в ст. 46 закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» как *«деятельность физических или юридических лиц, направленная на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также производство и распространение книжной продукции, продукции средств массовой информации, распространение в компьютерных сетях указанных сведений или совершение иных действий в этих целях»*. Указанный закон запрещает также *«пропаганду* каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров» (ст. 46, ч. 2).

Это определение релевантно и для ст. 6.13 КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ».

В рамках приведенного выше определения следует уточнить значение терминов «способ» и «метод».

«Способом» называется *«действие или система действий, которые применяются при исполнении какой-либо работы; прием осуществления чего-либо»* (С. А. Кузнецов. «Современный толковый словарь русского языка». — СПб., «Норинт», 2002, с. 785).

«Метод», по данным того же источника, определяется как *«прием, система приемов в какой-либо деятельности; способ или образ действий»* (там же, с. 346).

Обобщая вышеизложенное, следует констатировать, что психолого-лингвистическими признаками пропаганды в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, запрещенной по смыслу ч. 1 и 2 ст. 46 закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», а также ст. 6.13 КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ» являются следующие:

а) наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о действиях или приемах, которые применяются при разработке наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;

б) наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о действиях или приемах, которые применяются при изготовлении наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;

в) наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о действиях или приемах, которые применяются при использовании наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;

г) наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о местах приобретения наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;

д) наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о каких-либо свойствах, выгодно отличающих конкретное наркотическое средство или психотропное вещество от других веществ.

При этом термины *наркотическое средство* и *психотропное вещество* должны трактоваться по смыслу закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», а именно — как обозначающие вещества, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Толковые и энциклопедические словари современного русского языка приводят различные определения существительного «наркотик». Обобщение указанных определений показывает, что с точки зрения русского языкового сознания существенными для квалификации вещества как наркотика являются следующие его свойства:

- вещество является сильнодействующим;
- вещество в малых дозах вызывает эйфорию — повышенное, радостное настроение, чувство довольства, благополучия (обычно не соответствующее объективным обстоятельствам);
- вещество в больших дозах вызывает особый наркотический сон;
- систематическое употребление вещества вызывает наркоманию — болезнь, характеризующуюся непреодолимым влечением к наркотикам; воздержание при наркомании сопровождается абстинентным синдромом; при наркомании поражаются внутренние органы, возникают неврологические и психические расстройства, развивается социальная деградация.

Вопрос 2: Имеются ли на представленных видеороликах лингвистические и психологические признаки пропаганды наркотических средств?

I. Как отмечалось в исследовании по вопросу 1, если в традиционном понимании пропаганда – это убеждение адресата в необходимости принятия определенных идей, взглядов, изменения мнения, то в отношении наркотических средств законодательство Российской Федерации запрещает пропаганду *«каких-либо преимуществ в использовании отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ»* (см. часть 2 ст. 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»).

Кроме того, часть 1 указанного Закона включает в понятие пропаганды *«распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений»*.

Следовательно, при лингвистическом исследовании материалов, связанных с пропагандой наркотических средств, необходимо учитывать не только речевую цель «убеждение», но и речевую цель «информирование». В связи с этим в экспертологии при анализе спорного материала признано необходимым проводить не только комплексное психолого-лингвистическое исследование, направленное на выявление лингвистических и психологических признаков значения «пропаганда», но и лингвистическое исследование на предмет наличия в тексте информации о *способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ,*

местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений (см. Терехова А.В.К вопросу о лингвистическом анализе материалов в рамках исследований по делам, связанным с пропагандой наркотических средств// Теория и практика судебной экспертизы -2016, № 2(42),с.55).

Как отмечалось выше, «пропаганда с точки зрения специальных знаний соответствует коммуникативное действие убеждение, то есть побуждение адресата к изменению точки зрения, к определенным взглядам» (там же с. 53). Указанные требования к понятию «пропаганда наркотических средств» предъявляются в комментарии к ст.Ст. 6.13 Кодекса об Административных Правонарушениях РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ». Те же позиции актуализированы в ст 4 Закона РФ от 27.12.1991 N 2124-1 "О средствах массовой информации", в диспозиции которой установлен запрет распространения в СМИ, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, пропаганды каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

Для практических целей правоприменения закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» устанавливает особое терминологическое определение наркотических средств как *«веществ синтетического или естественного происхождения, препаратов, растений, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года»* (ст. 1).

Аналогичное определение указанный закон дает для психотропных веществ как *«веществ синтетического или естественного происхождения, препаратов, растений, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года»*.

Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, включает в себя четыре списка:

(1) список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых на территории РФ запрещен;

(2) список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ;

(3) список психотропных веществ, оборот которых ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ;

(4) список прекурсоров, оборот которых ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ.

Закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» запрещает пропаганду любых наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, независимо от особенностей режима контроля их оборота (ст. 46, ч. 1). Приведенное разделение указанного Перечня на 4 списка не является существенным для квалификации тех или иных действий как пропаганды наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Специалисты также руководствуются следующим положением экспертологии: «Закон не накладывает ограничений на тематику публичных высказываний (*нельзя говорить про это*). Запрещаются лишь такие публичные высказывания и тексты, в которых (I) определенная **тематика** сочетается с (II) определенным **отношением** (*нельзя говорить про это положительно/отрицательно, выражая ненависть* и пр.), а также (III) с определенной **целью высказывания** (*нельзя говорить про это с такой целью*) (см. Кукушкина О.В. Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму –М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011,с.35).

II. 1. Анализ пропозитивного содержания спорных речевых материалов позволил установить, что в интервью Ивангая и Моргенштерна тема наркотиков не является основной. Она возникает в связи с рассказом об образе жизни интервьюированных, наряду с поднимаемыми проблемами творчества, общественной и личной жизни.

а) В контекстах, принадлежащих автору (Ю.Дудю), положительная оценка предмета речи (наркотики и их разновидности) отсутствует: «*Ивангай сидит на наркотиках...Когда последний раз такое дерьмо (наркотики – Е.К.,С.Д.) было в тебе?*»

б) В речи Ивангая выявлена в основном *нейтральная* либо *сдержанно позитивная* оценка наркотиков: «*Кофе, по-моему, тогда наркотик, алкоголь тогда наркотик, никотин –тогда наркотик. Если грамотно применять...Я курил неправильно, то есть сорта не те выбирал...это не так-то всё так однозначно...Я вообще по психоделикам, <...>в будущем мы вынесем их из разряда наркотиков, будем использовать их в психотерапии<...>МДМА было в экспериментальных целях <...>... всё очень цивильно было, я вообще зашел<...>. к наркотикам со стороны научного азарта и интереса<...> я научный энтузиаст<...>я с научной точки зрения сотрю на это всё». Следует отметить, что в материалах интервью Ивангай пытается раскрыть смысл употребления психоделиков с целью саморазвития и в психотерапевтических целях. Вместе с тем Ивангай не хочет ассоциироваться с наркоманом, уверяя, что наркотики интересны ему с научной точки зрения: «*Я научный*», однако и не высказывает чёткую позицию отказа от наркотиков.*

в) В речи Моргенштерна выявлена лексема «люблю», то есть «*чувствую склонность; испытываю удовольствие*» по отношению к одному из типов наркотиков и указание на цель их приема («<...>*сейчас люблю грибочки¹ Сейчас я их уже давно не ем. <...>для духовных процессов, для познания*»), однако в этом контексте даётся оценка предпочтений Моргенштерна, а не наркосодержащих

---

¹Грибы (грибочки) - общепринятое название видов грибов, плодовые тела которых содержат галлюциногенные (психоделические) вещества.

веществ. В интервью содержится значительное количество лингвистических маркеров отрицательного отношения к наркотикам и их употреблению: «кислота –злая штука, Эта хуйня меня убивает<...>.касательно порошков – убивает<...>Это полная хуйня...это очень опасно<...>Она [Диляра, девушка Моргенштерна –Е.К.,С.Д.] очень сильно ругается». Отрицательное отношение передается с помощью лексем «злой», то есть «приносящий беду,вред,дурной,плохой», «убивает», то есть «лишает жизни», «хуйня» («что-либо дрянное,гадкое»), «опасно», то есть «закрывающий в себе опасность;способный причинить большое зло, несчастье; нанести какой-либо ущерб,урон» (значения см.: Современный толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова.- СПб., 2003,с.227,328,453,853; Квеселевич Д.И.Толковый словарь ненормативной лексики русского языка-М.,2003, с.949; <https://ru.wiktionary.org/wiki>)

г) В текстах дисклеймеров также не содержится положительная оценка наркотиков: «Тут идут слова, которые российский закон может посчитать призывом к употреблению. Поэтому мы проматываем их», «Сейчас будет разговор про наркотики наркотики – яд Не употребляйте их» (интервью с Моргенштерном); «... будут говорить про наркотики наркотики - зло не употребляйте их» (интервью с Ивангаем) а также в файле с цитатой Николая Соболева «Мне сейчас очень грустно наблюдать, как Ивангай медленно приближается к судьбе Ромы Желудя<...>Это уже какое-то проклятье<...>, когда секс-символа малолеток подсаживаются на наркотики<...>.Обидно за Ваню, лучше бы он дальше в своих роликах кривлялся» (Николай Соболев).

3. Анализ модальной оценки и входящей в ее сферу информационной оценки играет большую роль при выявлении такой речевой цели, как «убеждение». Однако следует заметить, что предикатов, имеющих модальность долженствования, необходимости, желательности (надо, следует, необходимо, нужно и др.) ни в речи Ю.Дудя, ни в речи Ивангай, ни в речи А.Моргенштерна не выявлено.

4. При анализе речевой цели «убеждение», как правило, обращается особое внимание на аргументативный характер изложения. При аргументации одним из наиболее частотных приемов является «неоспоримо доказанное положение» с помощью суждений типа «согласно статистике», «как доказали ученые/врачи/наркологи», «по мнению ученых» и т.п. Указанные маркеры в спорных интервью отсутствуют. Более того, в речи героев публикации выявлены следующие суждения: А. Моргенштерн: «с помощью порошка можно подсушиться...это полная хуйня, это опасно». Учитывая семантику наречия «опасно», которое эксплицирует значение «закрывающий в себе опасность; способный причинить большое зло, несчастье; нанести какой-либо ущерб,урон», а также контекстное значение обсценности «хуйня» («что-либо дрянное,гадкое»), следует сделать вывод о том, что А.Моргенштерн прекрасно понимает, что наркотики - это зло (значения см.: Современный толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова.- СПб., 2003,с.453; <https://ru.wiktionary.org/wiki>; Квеселевич Д.И.Толковый словарь ненормативной лексики русского языка-М.,2003, с.949).

5. Кроме того, при реализации речевого акта «убеждение аудитории в достоверности излагаемых сведений» в структуру текста часто вводится иллю-

стративный материал, схемы, графики и цифровые обозначения (даты, статистические показатели).

В исследованном материале интервью Ивангая и Моргенштерна какой-либо иллюстраивный материал аргументационного типа отсутствует.

III. Анализ видеофайлов с записью интервью Юрия Дудя с ютуб-блогером Ивангаем, а также с ютуб-блогером, рэп-исполнителем и музыкантом Моргенштерном А.Т. показал следующее.

В текстах обоих интервью:

а) отсутствует информация (сведения) о действиях или приемах, которые применяются при разработке наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;

б) отсутствует информация (сведения) о действиях или приемах, которые применяются при изготовлении наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;

в) отсутствует информация (сведения) о конкретных действиях или приемах, которые применяются при использовании наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;

г) отсутствует информация (сведения) о местах приобретения наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;

д) отсутствует информация (сведения) о каких-либо свойствах, выгодно отличающих конкретное наркотическое средство или психотропное вещество от других веществ.

Таким образом, с лингвистической точки зрения, фрагменты обоих интервью, связанные с темой наркотиков, представляют собой результаты исследования места наркотиков в среде творческой молодёжи современной России, что вкупе с проведённым психологическим анализом спорных речевых материалов позволяет сделать вывод об отсутствии модальности *убеждения* и речевой цели *пропаганда* в обоих видеоматериалах.

Следовательно, лингвистические и психологические признаки речевого акта пропаганды в спорных интервью отсутствуют. Более того, психологический анализ данных видеоматериалов показал, что в интервью речь идет не просто о демонстрации мнения интервьюированных (Ивангая и Моргенштерна), но также и демонстрации отношения к спорным позициям автора (Юрия Дудя), которое, учитывая наличие дисклеймеров и письменных файлов, отличается взвешенностью и ответственностью.

Вопрос 3. Сопровождаются ли в видеозаписях названия и способы употребления наркотических средств положительной оценкой как являющиеся необходимым атрибутом современного, веселого и интересного времяпрепровождения?

I. Как отмечалось в исследовании по вопросу 1, «способом» называется *«действие или система действий, которые применяются при исполнении какой-либо работы; прием осуществления чего-либо»* (С. А. Кузнецов. «Современный толковый словарь русского языка». — СПб., «Норинт», 2002, с. 785).

В видеофайле записи интервью Юрия Дудя с ютуб-блогером Ивангаем выявлены следующие названия наркотических средств:

1) «Трава» - жаргонное название любого наркотического вещества, предназначенного для курения²-«от травы бывают панические атаки...курил траву...трава вызывает приступы паники» и др.

2) ЛСД (диатиламид) - полусинтетическое психоактивное вещество из семейства лизергамидов. «Д.: Кроме травы, что? Ивангай: ЛСД»

3) Психоделики – класс психоактивных веществ, изменяющих восприятие и влияющих на эмоциональное состояние и многие психические процессы человека - «...я по психоделикам»

4) Пейотовый кактус - растение, относящееся к психоделикам-«Пейотовый кактус –психоделик».

5) Спайс (Spice) – бренд курительной смеси, поставляемой в продажу в виде травы с нанесенным химическим веществом. Обладает психоактивным действием, схожим с действием марихуаны. В вопросе журналиста: «Спайсы?»

6) МДМА – Метилендиоксиметамферамин.; полусинтетическое психоактивное средство амфетаминовой группы. «МДМА - это был типа опыт».

7) Мефедрон – наркотик, вызывающий стойкую зависимость. В вопросе журналиста: «Мефедрон?»

8) Айауаска – напиток-отвар, энтеоген и галлюциноген. Основной компонент этого напитка — лиана Банистериопсис каап - «...айауаска – психоделик»

9) Соли - синтетические наркотики, которые употребляются в виде порошков, таблеток и курительных смесей. В вопросе журналиста: «Соли?»

10) Кокаин - алкалоид тропанового ряда, метиловый сложный эфир бензоилэргонина, широко распространённый наркотик - В вопросе журналиста: «Кокаин?»

11) Марихуана (исп. *marijuana*, *marihuana*) - официальное название каннабис — психоактивное средство, получаемое из конопли, психоделического типа- «В Грузии легализовали медицинскую марихуану»

Следует отметить, что сведений об особенностях действия данных веществ и приёмах их использования в видеоинтервью **не выявлено**

В видеофайле записи интервью Юрия Дудя с рэп-исполнителем **Моргенштерном** выявлены следующие названия наркотических средств:

1) Кислота - разговорное название психоделика ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты) «Д.-Кислота была в твоей жизни? М – Была...кислота Озлая штука»

2) Грибочки - общее название для самодельных наркотиков-галлюциногенов, изготавливаемых из различных грибов «М. - Сейчас люблю грибочки...Вообще можно ёбнуться»

3) Кокаин- алкалоид тропанового ряда, метиловый сложный эфир бензоилэргонина, широко распространённый наркотик – «Кокаин –хуйня»

4) Психоделики - класс психоактивных веществ, изменяющих восприятие и влияющих на эмоциональное состояние и многие психические процессы человека «...артисты некоторые, которые полностью въебали себя из-за психоделиков»

---

² Названия наркотиков и наркосодержащих веществ анализируются по материалам Википедии (<https://ru.wikipedia.org/>).

5) Мефедрон - наркотик, вызывающий стойкую зависимость «...порошок – мефедрон. Эта хуйня меня убивает...от порошка можно подсушиться...Это полная хуйня...это очень опасно»

II. Понятие «оценка» в современной экспертологии хорошо разработано: «Оценочное суждение — это суждение, содержащее субъективное мнение в определенной форме. Выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, например эмоционально-экспрессивных оборотов речи, в значении которых можно выделить элементы «хороший / плохой» или их конкретные разновидности («добрый», «злой» и т.д.) <...> Оценочное суждение не может быть проверено на соответствие действительности (в отличие от сведений, содержащих утверждения о фактах)» (см. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика / под ред. Е.Р. Россинской. — М: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. — С. 131; Бельчиков Ю.А, Горбаневский М.В., Жарков И.В.,с.142).

Речевые акты позитивно-оценочной квалификации с точки зрения их словесного наполнения обычно выражаются с помощью оценочной лексики с положительным значением. Более того, оценка может выражаться имплицитно, через описание самих действий, поступков, через выбор средства их номинации (см. Кукушкина О.В. Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму –М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011,с.50).

Оценочность проявляется: а) в специальном отборе и классификации фактов и явлений действительности; б) в их описании под определенным углом зрения; в) в использовании специфических языковых единиц, символов и знаков и т.д. Именно таким способом субъективно преобразованную (вариативную) информацию и потребляет читатель. Причем оценка (положительная или отрицательная) задана, заложена в сообщении как открыто (эксплицитно), так и скрыто (имплицитно). Присутствие в дискурсе оценки ощущается, поскольку она внушается на суггестивном (бессознательном), эмоциональном уровне с помощью различных образов, описываемых ситуаций, действий, фотографий, шрифтов и пр. Следовательно, речь идет об **информационно-психологическом воздействии (воздействиях)**, под которым понимаются «информационные по своей природе воздействия на психику, в первую очередь, на сознание человека и сообществ людей, проявляющиеся в изменении восприятия ими реальной действительности, коррекции своего поведения и принятия решений.

Важным условием для выявления оценочной информации является определение того, а) кому принадлежит оценка (*кто является субъектом отношения –автор текста или кто-то иной?*) и чем обосновывается оценка (*Чем обосновывает автор своё отношение, чувство*). Для выявления выражения положительного отношения к лицу или действию важно также обратить внимание на то, в) что именно является непосредственным объектом оценки – само лицо или же его поведение, отдельные, важные для ситуации свойства и пр. (*Что оценивает автор – предмет речи или его поведение?*) (см. Кукушкина О.В. Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму –М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011,с.57-58). Оценочный аспект текста складывается из значений, которые реализуются на всех уровнях языка – в морфологии (степени сравнения прилагательных и наречий) и словообразовании (суффиксы «субъективной оценки»), синтаксисе (восклицательные предложения) и лексике (значение слова).

Оценочное воздействие нацелено на чувства собеседников и отличаются особым эмоциональным строем речи (междометия, восклицания, интонации). Они включают в себя: социально-правовые и морально-этические оценки – положительные (похвала, поощрение), одобрение (поддержка, защита, оправдание) и отрицательные (порицание, осуждение и обвинение); собственно эмоциональные речевые воздействия, которые связаны с областью субъектно-эмоциональных межличностных отношений (утешение, ободрение, оскорбление, насмешка, угроза, брань, ласка).

III. В спорном речевом материале оценочность выражается в устной речи Ивангая, в устной речи Моргенштерна, в устной речи Юрия Дудя, а также в письменной речи дисклеймеров и файлов с информацией и цитатой Н.Соболева. В этих материалах содержится два типа оценок: информационная оценка и общая (аксиологическая или ценностная) оценка.

Информационная оценка содержит указание на то, как адресат должен воспринимать сказанное – как сообщение о факте или как ознакомление с мнением. Оформляя высказывание как факт или как мнение, говорящий описывает свое ментальное состояние (*знаю это vs думаю так, верю в это*) и тем самым приводит адресата в определенное ментальное состояние (см. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. / Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. – с. 71-74). **Аксиологическая оценка** определяет ценность того или иного предмета, вещи, процесса, идеи. Аксиологическая оценка выражается в ценностном суждении, то есть высказывании о ценностях (предметах, имеющих какую-либо значимость, благо для кого-либо). Аксиологическая оценка может быть выражена и фонетически, и интонационно, и лексически; важны для экспликации оценочности также словообразовательные средства (префиксы и суффиксы), морфологические и синтаксические особенности высказывания.

В рассматриваемых интервью и Ивангая, и Моргенштерна отсутствуют сведения о том, что наркотики являются атрибутами «веселого времяпрепровождения». Для блогеров наркотики являются, скорее, инструментами самопознания. Так, Моргенштерн, отвечая на вопрос Ю.Дудя, что для него наркотики – баловство или зависимость, отвечает: *«Нет, это более, наверное, для духовных каких-то процессов и познаний. Вообще бытия, вселенной, ее структуры и вообще понимания, кто я, что вокруг. Но кислота – это злая штука, короче, она очень злая. Я люблю грибочки. Сейчас я их уже давно не ем. Но типа грибочки мне помогли прийти к тому мировоззрению, после которого я начал жить счастливо, давай скажем так». При этом он говорит и о других наркотиках, которые ему довелось принимать: кислоту, мефедрон: «Мы блять нормальные пацаны любим, когда ебашит. Поэтому, что хуячим? Мефедрон».*

Ивангай рассматривает применение психоделиков в качестве психотерапевтического инструмента самопознания. Когда ведущий Ю.Дудь, ссылаясь на слова Ивангая, что от травы бывают панические атаки, спрашивает его, о какой тогда *«пользе может идти речь, если она мозги в бантик сворачивает таким образом»*, то получает ответ, что все не так: *«Кстати, вот все домыслы наоборот происходят из-за чрезвычайно активного мозга, который у тебя происходит под травой. И это происходит буквально там*

полчаса. Да и страхи скорее всплывают твои, нежели какие-то надумки. Ну что-то ты надумываешь, да. И оно помогает бороться с ними. Вот ты их видишь – типа воо. Это типа так сказать, обратная сторона – бэд трип³. Да. Все неоднозначно. Это действительно сложная субстанция, которую надо изучать».

Следует отметить, что по отношению к наркотикам между Ивангаем и Моргенштерном имеется существенная разница:

1) Моргенштерн говорит лишь о своем личном психоделическом опыте и не даёт ни положительной, ни даже нейтральной оценки психоделическому опыту: «это не пропаганда, потому что я знаю случаи, когда это делает только хуже. Например, да вообще можешь ебнуться нахуй, с ума сойти и все. И мать родная не узнает. И вообще у меня есть случаи, как даже артисты некоторые, которые полностью въебали себя из-за психоделиков. Это опасно. Это опасно».

Из содержания разговора явственно следует, что Моргенштерн осознает пагубность влияния наркотиков и показывает это на своем личном примере: «У меня была такая, знаешь, штука, когда нажираюсь очень сильно и мне хочется ну окунуться полностью в эту грязь. Мне хочется просто выебать организм свой, разьебаться. И все, и тогда я вот нахожу какие-то варианты, наруливаю и... Но вот сейчас этого уже нет. Короче, я почувствовал, насколько эта хуйня меня убивает. Во, надеюсь, с алкоголем тоже однажды это пойму. Потому что пока это не понял. Вот с порошками я понял, насколько это меня убивает. И недавно случился мой первый передоз, нахуй... Ну, в общем, касательно порошков я понял, насколько меня это убивает. И типа сейчас, когда я даже нажираюсь в говнище, у меня даже мысли мельком не возникает взять себе что-то понюхать. Ну, то есть просто отбило нахуй. И чтобы отбило желание, пришлось прочувствовать на себе весь вред». При этом Моргенштерн, обращаясь к девушкам, призывает их к тому, чтобы они не использовали наркотики как средство для похудения: «Уважаемые девочки, не худейте на порошках, это все полная хуйня. Вот, и это очень, очень опасно».

2) Ивангай, в отличие от Моргенштерна, говорит о необходимости научного подхода и грамотного применения психоделиков: «Я курил неправильно, то есть сорта не те выбирал, не в той компании курил, это вот чтобы ребята знали, что это не все так однозначно». Ивангай выражает мнение (лингвистический маркер - мне кажется), что психоделики можно использовать в психотерапевтических целях: «Я вообще по психоделикам. Я вообще бы, ну вот, мне кажется, мы вынесем их из разряда наркотики и будем успешно использовать в психотерапии. Нам надо просто изучить это все». При этом он не признает использование солей, спайсов, мефедрона, кокаина. Отношение Ивангай к наркотикам нельзя назвать устойчивым: с одной стороны, он выражает мнение о необходимости легализации психоделиков, с другой стороны, он испытывает страх: «Я вообще зашел к этому ко всему, к наркотикам, так сказать, со стороны научного азарта и интереса. Типа я научный энтузиаст. И я тут видел, что есть вещи, которые лечат людей, и начитался, посмотрелся документалок National Geographic... Я с очень научной точки зрения смотрю на это все. Поэтому я так легко об этом, наверное, и говорю... Мы в любом случае

---

³Бэд-трип - сленговое выражение, описывающее негативные, потенциально опасные для психики переживания, которые могут возникать во время психоделического опыта, обычно вызванного приёмом психоактивных веществ группы психоделиков.

двигаемся к легализации, и я действительно популяризатор этой всей движухи. Я беру на себя какую-то небольшую ответственность, при этом ношу небольшой страх за это...В России я очковал⁴, в Киеве я не боюсь.».

3) В высказываниях Юрия Дудя выражено либо нейтральное отношение к наркотикам, либо их негативная оценка:

а) В беседе с Ивангаем: «Ивангай сидит на наркотиках...Что у тебя с наркотиками<...> От травы бывают панические атаки<...> О какой пользе может идти речь, если она мозги в бантик сворачивает таким образом<...>А какой тюремный срок?<...> На страшно держать дома то, за что могут посадить в тюрьму», то есть Ю.Дудь эксплицирует информацию о негативных последствиях употребления наркотических средств – панические атаки, проблемы с родителями, проблемы ментального характера, противозаконность. Негативное отношение к наркотикам выражено также с помощью риторического вопроса «О какой пользе может идти речь», эксплицирующим значение «приём наркотиков не приносит никакой пользы».

б) В беседе с Моргенштерном: «Это была зависимость или ты просто баловался?<.>..Когда последний раз такое дерьмо (наркотики) в тебе было?» Негативное отношение к наркотикам выражено с помощью оценочного существительного «дерьмо» в значении «о том, что отвратительно, скверно» (Современный толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова.- СПб., 2003,с.158; <https://ru.wiktionary.org/wiki>).

4) В дисклеймерах («ТУТ ИДУТ СЛОВА, КОТОРЫЕ РОССИЙСКИЙ ЗАКОН МОЖЕТ ПОСЧИТАТЬ ПРИЗЫВОМ К УПОТРЕБЛЕНИЮ. ПОЭТОМУ МЫ ПРОМАТЫВАЕМ ИХ», «СЕЙЧАС БУДЕТ РАЗГОВОР ПРО НАРКОТИКИ. НАРКОТИКИ – ЯД. НЕ УПОТРЕБЛЯЙТЕ ИХ», «ЕЩЕ РАЗ: НАРКОТИКИ-ЗЛО. НЕ УПОТРЕБЛЯЙТЕ ИХ»), а также в файле с цитатой Н.Соболева: «Мне сейчас очень грустно наблюдать, как Ивангай медленно приближается к судьбе Ромы Желудя...Это уже какое-то проклятье...,когда секс-символа малолеток подсаживаются на наркотики...Обидно за Ваню, лучше бы он дальше в своих роликах кривлялся (Николай Соболев) выражено только отрицательное отношение к наркотикам, которые оцениваются как «зло», то есть «дурное, плохое, вредное» и «яд»- «вещество, вызывающее отравление или смерть при попадании в организм», «проклятье», выражающего семантику осуждения, бедствия (см.Современный толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова.- СПб., 2003,с.227,634,957; <https://ru.wiktionary.org/wiki>).

Таким образом, психолого-лингвистический анализ спорных видеоматериалов показал, что в них отсутствует конкретная информация о способах употребления названных в интервью наркотических средств. Кроме того, отсутствует эксплицитно выраженная положительная оценка названных наркотических средств.

Вопрос 4. Направлено ли содержание предоставленных видеозаписей на формирование у адресата позитивного эмоционально-смыслового отношения к наркотическим средствам и их употреблению?

---

⁴ Очковать - испытывать страх,бояться,трусить (Никитина Т.Г.Словарь молодежного сленга –СПб,2003,с.367) .

I. Как отмечалось в исследовании по вопросу 2, «Закон не накладывает ограничений на тематику публичных высказываний (*нельзя говорить про это*). Запрещаются лишь такие публичные высказывания и тексты, в которых (I) определенная **тематика** сочетается с (II) определенным **отношением** (*нельзя говорить про это положительно/отрицательно, выражая ненависть* и пр.), а также (III) с определенной **целью высказывания** (*нельзя говорить про это с такой целью*) (см. Кукушкина О.В. Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму –М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011,с.35).

Следует отметить также, что тема интервью – это анализ творчества интервьюированных, их взглядов, отношения к миру и т.д. Тема наркотиков, как отмечалось во введении, не является главной и определяющей. Важно напомнить также, что эта тема не нова – она отражена в классической и современной, русской и зарубежной литературе. Достаточно вспомнить страницы романа «Анна Каренина» Л.Н.Толстого, повести Н.В.Гоголя «Невский проспект», произведений М.А.Булгакова «Морфий», «Записки на манжетах», пьесу «Зойкина квартира», у Агеева М. «Роман с кокаином». Тема наркотической зависимости отражена в романе Чингиза Айтматова «Плаха», а также у французского символиста Шарля Бодлера («Искусственный рай»), в романах Уильяма Берроуза «Джанки. Исповедь неисправимого наркомана», И. Уэлша «Trainspotting» («На игле»), «Дневник наркоманки» Барбары Росек. Проблема наркомании поднимается и в произведениях конца XX- начала XXI века у таких российских писателей, как: Пелевин В. О. «Generation «П», Тимофей Фрязинский («Венера туберкулеза»), Боян Ширянов («Низший пилотаж» и др.), В.Сорокин («Метель», «День опричника», «Теллурия») и др.

II. Коммуникативным намерением, то есть целью, коммуникативной установкой автора спорных интервью является получение посредством передачи информации определенной реакции адресата. Цель – анализ жизненных установок популярной творческой молодёжи, в том числе и в отношении темы наркотиков,. Причем в качестве подтемы не эксплицируются сведения о наркосодержащих веществах и особенностей их употребления, не эксплицируется тема образа жизни тех, кто принимает наркотики с указанием методов и способов изготовления, покупки или употребления наркосодержащих веществ. Для автора важным является отношение интервьюированных к этому злу. Поднятая проблема, к сожалению, является актуальной и для России, и для других стран мира.

Психологический анализ позволяет заключить следующее. Говоря о смысловой направленности данных речевых материалов, необходимо констатировать, что текст Ивангая в некоторой степени дестигматизирует потребителей наркотиков, создавая «нестрашный» образ наркомана. Однако, важно отметить, что в спорных интервью и эксплицитно, и имплицитно проводится мысль о том, что употреблять наркотики – это плохо (*зло, яд, опасно, убивает, проклятье*). Для достижения коммуникативной цели используется прием демонстрации образа жизни Ивангая и Моргенштерна, совмещающих жизнь с наркотическими веществами и обычную жизнь в социуме. Автор стремится показать своих героев с разных сторон не только с их плюсами (креативность, популярность), но и с их минусами (плагиат, алкоголь, наркотики, нецензурная лексика), то есть представляет интернет-пользователям наиболее полный образ персонажей передач.

Таким образом, в спорных интервью не выявлено психолого-лингвистических признаков направленности (речевой цели) на формирование у адресата позитивного эмоционально-смыслового отношения к наркотическим средствам и их употреблению.

Вопрос 5. Создают ли предоставленные видеозаписи привлекательный для адресата образ наркотических средств и их употребление?

В словарях современного русского языка определение «привлекательный» квалифицируется как *«Такой, который влечёт к себе, кажется заманчивым; интересный. Привлекающий к себе какими-либо качествами, свойствами»* (Современный толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова.- СПб., 2003,с.607; <https://ru.wiktionary.org/wiki>). Таким образом, в задачу лингвиста входит выявление лексики, положительно характеризующей наркотические средства.

Социально-психологический анализ материалов показал, что героями видеозаписей выступают кумиры современной молодежи - Моргенштерн и Ивангай. Именно благодаря статусу кумиров, их образ жизни может стать моделью поведения современного молодого человека. С этой точки зрения важно отметить, что отношение героев интервью к наркотическим средствам не является идентичным. Рассказ Моргенштерна об опыте употребления наркотиков воспринимается как антипропаганда наркотиков, их неприятие, сформированное на основе опыта. Ивангай в интервью демонстрирует иное отношение к наркотикам: он рассказывает, что, впервые попробовав наркотики после 11 класса, он подружиться с ребятами, с которыми до этого постоянно ссорился. Таким образом, употребление наркотиков репрезентуется им как один из странных, но возможных способов решения проблем взаимопонимания: *«Да я дрался с ними. Это были прям конфликтные ребята. Ну мы-таки покурили и нашли какой-то общий язык просто. Это странно. Это наблюдение. Это не то, чтобы я. Это детское наблюдение. После этого я еще долго не курил»*. То есть, Ивангай не поддерживает мнение о том, что наркоман – это тяжело больной человек, находящийся на социальном дне.

В беседе с Ивангаем Юрий Дудь приводит слова блогера Николая Соболева, которому *грустно наблюдать*, как «секс-символ малолеток» Ивангай подсел на наркотики и перестал снимать свои видео, на что Ивангай отвечает, что для него употребление наркотиков – это путь саморазвития: *«А я выбрал путь саморазвития, к сожалению, для Коли. Я очень много мыслей получил в процессе этих бэд трипов. Ну типа ты реально начинаешь загоняться по поводу своих страхов... Вот если брать рентген сканировать, то он действительно – части мозга, которые раньше молчали и спали у тебя всю жизнь, они вдруг просыпаются и видят вот все то, что у тебя происходит в голове, и ты начинаешь как-то это пытаться упорядочивать»*. Таким образом, в высказываниях Ивангай отсутствует как эксплицитно выраженная положительная оценка какого-либо наркотического средства, так и негативная или критическая оценка психоделиков в целом: *«Я вот не хотел бы быть главным рупором-пропагандистом травы. Действительно, я просто регулярный потребитель, так сказать. Я не хочу, а уже получается<...>Уже Боб Марли⁵»*.

---

⁵ Боб Марли - ямайский музыкант(стиль регги), гитарист, вокалист, композитор. Был правоверным растаманом; многие последователи этого движения даже считают Марли пророком.Культовая фигура Ямайки.

Следует отметить, что, несмотря на эксплицитно выраженную Ивангаем информацию о том, что он обычный «регулярный потребитель», имплицитно даже в его речи содержится негативная информация о приёме наркотических средств: «*Это не так всё однозначно<...> Я не хочу, а уже получается<...> Я не курю месяц <...> Я нездоров морально <...> Я какой-то озлобленный<...>*». В подсознании Ивангаия содержится негативная оценка самого себя: «*...мне надо извиниться перед родителями...я так плакал...я таким мудаком себя увидел*».

Таким образом, в исследованных материалах видеоподобия Юрия Дудя с Ивангаем и Моргенштерном не выявлены эксплицитно выраженные положительные характеристики какого-либо наркотического средства. Отсутствуют также лексико-семантические маркеры позитивной оценки употребления наркотических средств.

Вопрос 6. Содержатся ли в предоставленных видеозаписях призывы к употреблению наркотических средств?

Призыв - это речевой акт, обращенный к адресату с целью побудить его выполнить некоторые действия или совокупность действий, осмысляемых как важная часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов, или побудить адресата учитывать в своем повседневном поведении эти идеалы. Важно, что говорящий и адресат являются политическими субъектами или их представителями, а сам речевой акт рассматривается как часть общественно-политической коммуникации (см. А.Н.Баранов. Лингвистическая экспертиза текста - М.,2007,с.420). Призывы в речи маркируются интонационно, лексически, грамматически и синтаксически. Призыв грамматически выражается с помощью побудительных предложений разной степени категоричности: приказание, просьба, совет, разрешение и т.д.

С точки зрения теории речевых актов (авторы Дж. Остин и Дж.Р. Серль) – сведения побудительного характера трактуются как речевые акты директивы (или императивы). *Директив (императив)* — речевой акт, побуждающий кого-л. делать / не делать что-л. или испытывать / не испытывать к.-л. состояние, т.е. имеющий целью — побудить к.-л. к чему-л. Коммуникативное назначение этих речевых актов описывается формулировкой: «Я хочу, чтобы ты сделал / не делал Р». Указанные акты весьма разнообразны. Они делятся на сильные императивы (инъюнктивы) и слабые императивы (реквестивы). К **сильным императивам** относятся приказ, команда, требование, запрет, распоряжение, призыв. К **слабым императивам** относятся мольба, совет, инструкция, рекомендация, просьба, указание, предупреждение, предостережение, разрешение (см.Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов: Пер. с англ. — М., 1986). Все указанные речевые акты можно отнести к побудительным речевым актам. По форме выражения побуждения бывают **прямые** и **косвенные**. **Прямое побуждение**, как правило, строится посредством конструкции побудительного предложения по цели высказывания. Высказываниям побудительного характера свойственна определенная интонация, которая характеризуется повышением тона, усилением голоса. Высказывания побудительного характера распознаются в тексте по использованию повелительного наклонения глагола (*скажи, сделайте, пусть будет*), а также форм 1 лица множественного числа, выражающих совместное действие (*споем, пойдёмте*) и форм сослагательного наклонения со значением совета, просьбы (*сказал бы, попридержали бы*). Также можно выделить такие формы выражения побуждения, как побудительные междометия (*Долой неграмотность!: Руки прочь от ...*), конструкции со словом НЕТ или безглагольные конструкции с показателями отрицания (*СПИДу — нет!; Никакой*

поддержки временному правительству!) **Косвенное побуждение** — это информация, подстрекающая к каким-либо действиям, направленно формирующая у адресата желание действовать или чувство необходимости действий, но при этом собственно императивные формы отсутствуют. Косвенное побуждение выражается конструкциями, по форме совпадающими с выражением коммуникативного намерения другого типа. Например, вежливая просьба, замаскированная под вопрос: *Не могли бы Вы передать мне соль?*; намек: *Что-то здесь дует*, разновидности безличной конструкции с модальными словами НАДО, НУЖНО, НЕОБХОДИМО.

Анализ спорных речевых материалов показал, что лингвистические и психологические маркеры призыва в интервью Ивангая и Моргенштерна отсутствуют. Они не выявлены ни в устной речи героев интервью, ни в устной речи Юрия Дудя, ни в дисклеймерах, ни в файле с цитатой Николая Соболева, ни в информационных файлах.

Вопрос 7. Содержат ли предоставленные видеозаписи призывы либо иные действия, побуждающие адресата к изменению точки зрения о вреде наркотических средств и вреде их употребления?

Как отмечалось в исследовании по вопросу 6, в спорных речевых материалах отсутствуют лингвистические и психологические признаки призыва к каким-либо действиям. Побуждение к изменению точки зрения, как правило, выражается с помощью речевого акта *убеждения*. Убеждение как лингвопсихологический феномен включает в себя следующие признаки: 1. Репрезентативы или ассертивы, то есть сообщения об истинном положении дел и его оценка; 2. Директивы, то есть побуждения адресата к определённым действиям; 3. Комиссивы, то есть сообщения о принятых на себя обязательствах; 4. Экспрессивы, то есть выражение определённой психической позиции по отношению к какому-либо положению дел.

В экспертологии существует диагностический комплекс «убеждение», в условия реализации которого включены следующие признаки:

1) Содержательный тип высказывания – точка зрения на предмет речи; при этом внимание адресата привлекается к тому, что нужно, *правильно, хорошо, справедливо, полезно* (как нужно решать проблему, оценивать ее).

2) Выражена оценка излагаемой точки зрения: она *нужна, правильна, необходима для адресата* (в том числе демонстрацией символики, атрибутики в обоснование каких-либо действий); при этом предлагаемый адресату взгляд на проблему преподносится как единственно верный, правильный, соответствующий потребностям адресата.

3) Речевая цель «убеждение», то есть «побуждение к изменению мнения»: *я говорю это, потому что хочу, чтобы ты изменил свое мнение, понял, что эта точка зрения правильна, целесообразна для тебя (это нужно и ТЕБЕ)*, и согласился с ней, учел ее; при этом автор стремится сделать адресата своим единомышленником. Направленность на формирование у адресата готовности к принятию предлагаемой точки зрения, к совершению описываемых действий. Информация сообщается для изменения установок адресата (для этого используется рациональная и/или эмоциональная аргументация, рассчитанная на активацию определенных реакций и переживаний у адресата – страха, доверия, чувства долга, сопереживания, негодования, вражды и др.) (см. Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов: Пер. с англ. — М., 1986; Кукушкина О.В. Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной

психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму –М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014,с.52-53).

Исследование интервью Юрия Дудя с Ивангаем и Моргенштерном не выявило утверждений о необходимости, правильности, полезности наркотических средств ни в речи интервьюированных, ни в речи автора видеоматериалов. Отсутствует также выражение позитивной оценки наркотических средств и их употребления. Не выражена речевая цель, связанная со стремлением автора сделать зрителей единомышленником героев интервью, напротив, автор постоянно подчеркивает, что наркотики – это яд, зло, опасность, нарушение закона.

Таким образом, предоставленные для исследования видеоматериалы не содержат призывов и иных речевых актов, побуждающих адресатов к изменению точки зрения о вреде наркотических средств и вреде их употребления

Вопрос 8. Содержат ли предоставленные видеоматериалы положительное отношение автора видеозаписей к наркотическим средствам и их употреблению?

Под автором спорных видеозаписей в данном заключении специалистов имеется в виду журналист и блогер Юрий Дудь, взявший интервью у рэп-исполнителя Моргенштерна и видеоблогера Ивангай, а также разместивший соответствующие видеозаписи этих бесед на своем ютуб - канале. Автор видеозаписей ответственно подошёл к анализу видеоматериалов, удалив те части интервью, которые показались ему недостаточно референтными с точки зрения нарушения законодательства Российской Федерации. Для своих зрителей он размещает недвусмысленные предупреждающие стоп-кадры: «ТУТ ИДУТ СЛОВА, КОТОРЫЕ РОССИЙСКИЙ ЗАКОН МОЖЕТ ПОСЧИТАТЬ ПРИЗЫВОМ К УПОТРЕБЛЕНИЮ. ПОЭТОМУ МЫ ПРОМАТЫВАЕМ ИХ», «СЕЙЧАС БУДЕТ РАЗГОВОР ПРО НАРКОТИКИ. НАРКОТИКИ – ЯД. НЕ УПОТРЕБЛЯЙТЕ ИХ», «ЕЩЕ РАЗ: НАРКОТИКИ-ЗЛО. НЕ УПОТРЕБЛЯЙТЕ ИХ». Таким образом, зрители ютуба изначально ангажированы на то, что наркотики – это зло, яд, их употребление и пропаганда - противозаконное действие.

В общении с Ивангаем Юрий Дудь задается вопросом: *«О какой пользе может идти речь, если она (трава) мозги в бантик сворачивает»*, то есть мозговая деятельность сокращается или прекращается (см.Современный толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова.- СПб., 2003,с.723; <https://ru.wiktionary.org/wiki>). В этом риторическом вопросе содержится и ответ, и отношение Юрия Дудя к наркотическим средствам.

Кроме того, в то время, когда Ивангай выражает свою позицию, Ю.Дудь задаёт ему вопрос о правовой ответственности: *«А какой тюремный срок?<...> Не страшно держать дома то, за что могут посадить в тюрьму»*, а затем на экране появляется текст, предупреждающий о противоправном характере употребления наркотиков даже на Украине: *«За хранение марихуаны в Украине до 5 грамм грозит административная ответственность, больше 5 грамм – уголовная»*.

В общении с Моргенштерном Ю.Дудь наркотики называет дерьмом: *«Когда последний раз такое дерьмо в тебе было?»*, выражая таким образом своё отношение к наркотическим средствам. В контексте интервью важным

является также замечание Юрия Дудя, что ни он, ни его команда не употребляют наркотиков.

Таким образом, автор выражает свое однозначное негативное отношение к наркотикам. В предоставленных видеозаписях отсутствуют признаки положительного отношения их автора к наркотическим средствам и их употреблению.

В ы в о д ы:

1. С теоретической точки зрения, пропаганда - это:
1. *распространение* информации (идей, взглядов, представлений, побуждений к действиям), 2. выражаемое языковыми средствами (устными, письменными или аудиовизуальными), 3. направленное на широкий круг людей, 4. имеющее целью воздействие (манипуляцию) на общественное сознание и поведение, 5. предполагающее сознательный предварительный отбор фактов и аргументов, 6. допускающее отбрасывание некоторых важных фактов, искажение отдельных фактов или использование ложных фактов, 7. имеющее форму призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз.

Однако психолого-лингвистическими признаками пропаганды в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, запрещенной по смыслу ч. 1 и 2 ст. 46 закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», а также ст. 6.13 КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ», являются следующие:

а) наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о действиях или приемах, которые применяются при разработке наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;

б) наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о действиях или приемах, которые применяются при изготовлении наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;

в) наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о действиях или приемах, которые применяются при использовании наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;

г) наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о местах приобретения наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;

д) наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о каких-либо свойствах, выгодно отличающих конкретное наркотическое средство или психотропное вещество от других веществ.

2. Исследованные материалы (видеофайл с записью интервью Юрия Дудя с ютуб-блогером Ивангаем под названием «Ивангай – где он пропадал», размещённого на канале «вДудь» в сети Интернет по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=e2hBvHFtzHA&t=3073s>, а также видео файл с записью интервью Юрия Дудя с ютуб-блогером, рэп-

исполнителем и музыкантом Моргенштерном А.Т. под названием «MORGENSHTERN - главный шоумен России-2020», размещённого на канале «ВДудь» в сети Интернет по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=AR6ovvs6lhq&t=2506s>) представляют жанр интервью, то есть разговор журналиста с социально значимой личностью по актуальным вопросам.

С лингвистической точки зрения, фрагменты обоих интервью, связанные с темой наркотиков, представляют собой результаты исследования места наркотиков в среде творческой молодёжи современной России, что вкупе с проведённым психологическим анализом спорных речевых материалов позволяет сделать вывод об отсутствии модальности убеждения в обоих видеоматериалах. Следовательно, лингвистические и психологические признаки речевого акта «убеждение» и пропаганды в спорных интервью отсутствуют. Кроме того, в текстах обоих интервью:

а) отсутствует информация (сведения) о действиях или приемах, которые применяются при разработке наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;

б) отсутствует информация (сведения) о действиях или приемах, которые применяются при изготовлении наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;

в) отсутствует информация (сведения) о действиях или приемах, которые применяются при использовании наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;

г) отсутствует информация (сведения) о местах приобретения наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;

д) отсутствует информация (сведения) о каких-либо свойствах, выгодно отличающих конкретное наркотическое средство или психотропное вещество от других веществ.

3. Психолого-лингвистический анализ спорных видеоматериалов показал, что в них отсутствует конкретная информация о способах употребления названных в интервью наркотических средств. Кроме того, отсутствует эксплицитно выраженная положительная оценка названных наркотических средств.

4. В спорных интервью не выявлено психолого-лингвистических признаков направленности на формирование у адресата позитивного эмоционально-смыслового отношения к наркотическим средствам и их употреблению.

5. В исследованных материалах видеointerview Юрия Дудя с Ивангаем и Моргенштерном не выявлены эксплицитно выраженные положительные характеристики какого-либо конкретного наркотического средства. Отсутствуют также лексико-семантические маркеры позитивной оценки употребления наркотических средств

6. В предоставленных для исследования видеозаписях призывы к употреблению наркотических средств отсутствуют.

7. В спорных видеointerview Ивангая и Моргенштерна не содержится призывов, а также иных речевых актов, побуждающих адресатов к изменению точки зрения о вреде наркотических средств и вреде их

употребления.

8. Автор (Юрий Дудь) в процессе интервью с Ивангаем и Моргенштерном выражает свое однозначное негативное отношение к наркотикам. В предоставленных для исследования видеозаписях отсутствуют признаки положительного отношения их автора к наркотическим средствам и их употреблению.

Эксперт

Е.А.Колтунова

Эксперт

С.В.Давыдов